

## Глава 1137 - Императорский праздник!

Лицо Цзинь Юань мгновенно стало неприглядным.

Она несколько раз упомянула, что жертвенные блюда должны быть приготовлены строго по рецепту. Ничего нельзя было менять.

В процессе приготовления не могло быть даже следа ошибки. Ошибка могла легко привести к изменению вкуса блюда.

Но Бу Фан...фактически добавил новые ингредиенты и готовил не по рецепту.

Это был очень смелый шаг!

Цзинь Юань забыла о задании Бу Фана и смахнула воду с ее рук.

Плотный аромат распространился в воздухе. Блюдо излучало темно-зеленый свет, мгновенно ослепляя ее глаза.

Это было очень красивое блюдо.

— Ты... Ты...

Цзинь Юань на мгновение потеряла дар речи.

Бу Фан искоса взглянул на мордашку Цзинь Юань и слегка улыбнувшись, протянул руку и мягко похлопал ее по голове, в результате чего последняя замерзла.

— Ты моя помощница... и первое, что тебе нужно запомнить... доверять шеф-повару.

Почувствовав нежное прикосновение по голове, лицо Цзинь Юань мгновенно покраснело. Даже она сама в этот момент не понимала, почему ее лицо так покраснело.

— Я... Я... — Цзинь Юань открыла рот, не зная, что сказать.

— Ладно, возвращайся и продолжай разбираться с ингредиентами... Я знаю, что ты хочешь сказать, но тебе не о чем беспокоиться. Поскольку я осмелился менять рецепт, я, естественно, уверен в нем, — сказал Бу Фан.

Цзинь Юань не знала, что делать в данный момент, поэтому она в оцепенении вернулась на свое место. Подняв кухонный нож, она продолжила обрабатывать ингредиенты.

Спустя долгое время, она взяла эмоции под узду и посмотрела на Бу Фана.

Жертвенное блюдо было предложено непосредственно Верховной Жрицей... так что не должно было появиться и намека на ошибку.

До Цзинь Юань один шеф-повар уже менял рецепт жертвенного блюда. Позже, во время императорского праздника, это обнаружила верховная жрица и казнила прямо на месте...

С тех пор никто не осмеливался вносить изменения в рецепты жертвенных блюд.

Но... Бу Фан...

Цзинь Юань сейчас испытывала определённый конфликт. Но после того, как увидела уверенное выражение лица Бу Фана, беспомощно вздохнула.

«Я просто тайно приготовлю блюдо ночью... Если его блюдо не примут, по крайней мере, моё сможет спасти его. Учитель Бу не встретит того же конца, что и предыдущий шеф-повар». Думая об этом, Цзинь Юань продолжила готовить.

...

Бряк! Бум! Бум!

В небе собирались черные облака, покрывая весь императорский дворец.

Нетери, которая всё еще находилась в императорском дворце, подняла голову и пробормотала: — Бу Фан начал готовить...

— Это появление воли Великого Пути... раз он смог принести волю Великого Пути сюда, в Город Богинь, значит его блюдо далеко не обычное, — прокомментировала Би Ло, поддерживая рукой подбородок, когда она смотрела на небо.

Король Преисподней Эр Ха сидел скрестив ноги в стороне и с гордостью сказал: — Кулинарные навыки Бу Фан... превосходят моё воображение!

Нетери согласилась с его словами, кивнув головой.

С этой ночи постоянно появлялись темные облака над Городом Богинь.

Грохот непрерывно звучал, как громовые удары бушевали.

Пять дней прошло быстро.

Спустилась последняя молниеносная казнь, которая была заблокирована Уайти.

С его телом, покрытым молниеносными дугами, Уайти сел на землю. Свет в его механических глазах продолжал мигать, как будто переваривая все эти грозовые наказания.

После этого, сила Уайти определенно имела бы огромное улучшение. Конечно, чтобы переварить эти молнии, нужно было время.

...

Зал Жертвоприношений, Город Богинь.

Со скрипящим звуком открылось окно.

Верховная Жрица была одета в белый халат. Скрестив руки, она встала перед окном, глядя на исчезающие черные облака с непостижимым взглядом.

Внутри комнаты из горелки для благовоний поднялся дым светло-голубого цвета, постоянно отходивший наружу.

Белый халат был очень длинным, и он распространился внутри комнаты, как бутон распускающегося цветка.

— Наконец-то закончилось? День начала императорского праздника...наконец-то настал. День пророчества близок, — мягко прошептала Верховная Жрица. Ее голос был мягким, чтобы только она могла его слышать.

За дверью раздался стук.

Верховная Жрица повернулась.

Дверь распахнулась и в вошла Вэй Цзинь, одетая в воинскую броню. Ее торжественное лицо было изрисовано изысканным макияжем, еще больше подчеркнув ее суровость.

— Первосвященница, Ее Величество приглашает вас насладиться императорским пиршеством во дворце, — с уважением сказал Вэй Цзинь. Затем она подняла руки и собрала их вместе в легком поклоне.

Верховная жрица подошла к горелке для благовоний и села скрестив ноги. Спокойным голосом она ответила: — Я знаю.

С волной руки, появилась косметическая коробка. Открыв её, она взяла деревянную расческу и начала одеваться.

Обычно она не наносила макияж, но на мероприятии, ей нужно будет наложить его.

В комнату вошли две горничные. Одна из них держала красивое платье, а другая - серебряные украшения.

Движения Верховной Жрицы были нежными и элегантными. Нежно взяв в руки карандаш для бровей, она украсила свой бессмертный красивый вид.

После нанесения макияжа ее холодная красота была приподнята следами благородства и очарования.

Затем служанка аккуратно надела серебряные аксессуары на Верховную Жрицу. Ее струйно-черные волосы были выложены, а с серебряными аксессуарами на верхушке ее благородный вид стал более очевидным.

Две служанки предприняли осторожные шаги, расправив прекрасное платье, чтобы Верховная Жрица могла его надеть.

Снаружи Вэй Чжин все еще сохраняла свою уважительную осанку. Подождав, пока Верховная Жрица закончит наряжаться и медленно выйдет из комнаты, она отступила и последовала за ней.

В Городе Богинь императрица имела высший ранг, а чуть ниже неё находилась Верховная Жрица.

Хотя Вэй Цзинь был великим генералом армии Хранителей, она не осмелилась пренебрежительно относиться к ней

Верховная Жрица схватила скипетр и произнесла немного холодным и гордым голосом. — Идем в императорский дворец.

Вэй Цзинь и многие подчиненные ответили: — Как прикажете.

...

Ворота императорского дворца были широко открыты, и ошеломляющая толпа женщин входила в них. В императорский дворец спешили многие чиновники, в том числе и солдаты.

Весь город был ярко освещен и окутан дымом.

Перед дворцом многие императорские чиновники переоделись в красивые платья. При встрече они обнимались и приветствовали друг друга.

Служанки выходили группами, формируя очереди, чтобы поприветствовать многих чиновников.

Лин Дамей облачилась в доспехи зеленого цвета и громко смеясь, выходила из главного зала. Ее пшеничная кожа придала ей отважный и героический вид.

Красная накидка Чи Си, ее алая броня выглядела как пылающий огонь. Крылья ее красного дракона раскинулись, когда он ревел, давая страшное давление.

В то же время, дама на крылатом тигре прыгнула вниз. Она была генералом армии зверей, и она контролировала сотни зверей в Городе Богинь.

Все, от простолюдинов до чиновников, вошли в императорский дворец.

Просторный императорский дворец был элегантно украшен.

В центре императорского зала находился обеденный стол из духовного золота, который был круглым, а посередине располагался круглый вращающийся поднос. На его боках и ножках были выгравированы красивые изображения.

А вокруг обеденного стола стояли стулья, всего пятнадцать. Они предназначались для пятнадцати человек высших чинов в Городе Богинь.

По обеим сторонам огромного обеденного стола стояли маленькие обеденные столы. Они были равномерно размещены и подогнаны под соответствующую сторону.

На самом высоком месте императорского зала находился императорский трон. Императрица Би Ло носила роскошную одежду и изысканный макияж. Она выглядела ошеломляюще красивой.

Нетери с Эр Ха сидели за одним из окружающих обеденных столов.

— Когда мой отец бывал в Городе Богинь, он, кажется, тоже побывал на подобном празднике... Столько лет прошло и мне повезло также побывать на нем... Тск. тск. Не считаешь, что это судьба? — Повернув голову к Нетери произнёс Эр Ха.

Нетери взглянув на него, холодно произнесла. — Если бы ты не нарядился девушкой, думаешь, что смог бы присутствовать здесь?

— Даже если бы я подстригся на лысо, я бы всё равно смог попасть сюда, ясно?! — Тут же засиял Эр Ха.

Нетери молча смотрела на него, а затем улыбнулась.

Её взгляд разозлил Эр Ха и он собирался поспорить с ней, когда прозвучали звуки арфы.

За пределами императорского зала, лепестки трепетали.

Там были огромные толпы и войска, медленно прибывающие.

Звук стыкающихся золотых чашек, звук звенящих арф и звук женского пения не смолкал.

За пределами императорского зала босиком прибыла верховная жрица с суровым лицом.

Каждый чиновник встал и с уважением приветствовал её.

Все в Городе Богинь уважали и боялись её. Это было связано с тем, что она была единственным существом в городе, способным соприкоснуться с дремлющим уникальным существом на Горе исчезающих Богов. Даже Императрица не могла этого сделать.

От императрицы зависело, кто может войти и покинуть Гору Исчезающих Богов, в то время как от Верховной Жрицы зависело сможет ли кто-либо выйти на контакт с тем существом.

Более того, поговаривали, что Верховная Жрица и Императрица были кровными сестрами.

Императрица Би Ло встала и внимательно смотрела на приближавшуюся Верховную Жрицу.

Она стала спускаться с трона и медленно спускаться, встав перед Верховной Жрицей. После короткого приветствия, она взмахнула Верховной Жрице, как бы разрешая ей сесть.

Она села на одно из мест у огромного золотого стола.

Верховная Жрица села слева от нее. Затем пять великих генералов заняли свои места, за ними последовали остальные чиновники. Вскоре пятнадцать мест были заполнены.

За обеденным столом царил напряженная атмосфера.

Верховная Жрица выглядела холодной и гордой, в то время как императрица лучилась благородством.

При взгляде на них у окружающих женщин возникала только одна эмоция - восхищение.

Более мелкие чиновницы стали занимать места на оставшихся столах в зале.

Как только все сели, Верховная Жрица встала. Вытянув белые ладони, она совершила пасы руками, из-за чего образовался странный массив. Этот волшебный массив опустился на центр золотого обеденного стола.

Одна из служанок у входа тут же поклонилась и ее голос эхом разнесся по всему залу.

— Имперский пир Города Богинь начинается.

По бокам императорского зала тут же открылись большие двери и из низ с подносами стали выходить служанки.

Цзинь Юань носил прекрасную одежду и изысканный макияж, выглядел очень красиво. Ее руки держались вместе, когда она выходила вместе со служанками.

Блюда были поставлены на золотой обеденный стол.

Окинув взглядом пятнадцать человек, Цзинь Юань всё равно чувствовала, как ее сердце затягивается, хотя она и бывала уже на многих таких праздниках.

— Первая часть императорского праздника, девять закусок...

«Закуски?»

Все замерли.

Когда на императорском пиру появлялись закуски?

Все служанки начали закатывать рукава и опуская их на серебряные крышки, поднимать и раскрывать всеобщему взору блюда внутри.

Потоки света выстрелили из подносов.

Сияние устремилось в небо, и интенсивный аромат распространился по всему залу!

<http://tl.rulate.ru/book/4793/1131241>